

— Меня зовут Хэ Сюань.

На пятой минуте пребывания в секретной комнате Су Цзыли наконец-то узнал имя этого человека.

Он с холодным видом ответил:

— Я Су Цзыли.

— Ты злишься?

Хэ Сюань повернул голову и мельком взглянул на него. В этот момент они обследовали стол с поминальными табличками, пытаясь отыскать хоть какие-то зацепки.

Оранжевый свет свечного пламени отражался на лице Су Цзыли, оставляя на нём череду полутеней. Кожа у него была очень светлой — даже в этом полумраке она заметно выделялась на фоне остальных. Изящная линия подбородка подчеркивала черты лица, которые казались необычайно выразительными. Несмотря на то что он уже был взрослым, в его облике сквозила какая-то приятная, почти студенческая непосредственность.

Он был красив той особой красотой, на которую приятно смотреть.

Хэ Сюань, глядя на него, слегка прищурился. Сложное выражение промелькнуло на его лице и тут же исчезло.

— Разве сказать, что ты красив — это не комплимент? Почему ты злишься?

Су Цзыли промолчал.

— Когда используешь меня для сравнения, пожалуйста, не приплетай сюда девушек, — он слегка нахмурился. — Для Гэ Юйцин это обидно, да и по отношению ко мне это не слишком уважительно.

— Прости, сболтнул не подумав.

Хэ Сюань почесал подбородок, размышляя:

— Может, мне перефразировать комплимент? Я считаю, что ты — самый красивый человек на свете. Красивее всех остальных.

Су Цзыли снова промолчал.

Откуда в тебе столько жеманства?

Не желая больше поддерживать этот разговор, он отвернулся и продолжил поиски. Семейный храм был просторным, но его планировка на первый взгляд казалась довольно простой. Помимо стола с поминальными табличками в центре, вокруг было пусто, лишь у самых стен можно было что-то разглядеть.

Хэ Сюань взял на себя осмотр табличек, а Су Цзыли принялся методично обходить стол кругом.

Стол был массивным, придвинутым к стене, а его передняя часть была плотно уставлена поминальными табличками. Неизвестно, сколько лет сюда никто не заглядывал: всё было покрыто толстым слоем пыли, из-за чего надписи почти не читались. Лишь взглядевшись в одну из них в течение полуминуты, Су Цзыли смог разобрать текст.

Поминальная табличка Тянь Эрню.

Установлена отцом, Тянь Дачжуаном.

Имя Тянь Эрню было выведено крупно в самом центре, а имя отца — мелко, в правом нижнем углу. Все надписи были расположены вертикально. Остальные таблички были оформлены точно так же, и имена на них были такими же деревенскими. Удивительно, но на каждой из них значился только один родитель — либо отец, либо мать. Никогда оба сразу.

Неужели места не хватало, чтобы написать обоих?

Хэ Сюань, стоявший рядом, тоже разглядывал таблички. Спустя некоторое время он хмыкнул и пробормотал:

— А почерк-то довольно уродливый.

Су Цзыли покосился на него.

Ты помнишь, что сам нам говорил? Что нужно проявлять почтение, когда приближаешься к таким вещам. А как дошло до тебя, так сразу решил нарушить правила?

Но, несмотря на свою беспечность, Хэ Сюань не получил никакого удара. Может, потому, что говорил тихо? Или потому, что сказал правду? Су Цзыли еще раз взглянул на надпись. Да, действительно... довольно уродливо.

— Формат этих табличек — самый простой и базовый, — тихо пояснил Хэ Сюань. — Возможно, по здешним обычаям принято указывать лишь одного родителя, это нормально. Я посмотрел: дальше почти все такие же. Давай пока пропустим их и поищем что-нибудь другое.

— Хорошо.

Су Цзыли кивнул и продолжил осмотр. В передней части стола стоял ряд свечей в подсвечниках в форме лотоса. Под каждым из них была неглубокая металлическая чаша, чтобы собирать капающий воск — так и стол оставался чистым, и расход воска был меньше. Рядом со свечами лежали две порции остывших паровых булочек. Видимо, подношения.

Су Цзыли внимательно осмотрел их: свечи прогорели примерно на один уровень. На подсвечниках-лотосах пыли было гораздо меньше, чем на табличках. Булочки в чашках были сухими и твердыми, их корочка потрескалась от времени, но плесени на них не было. Это означало, что некоторое время назад в этой комнате кто-то был.

Су Цзыли обернулся, чтобы поделиться догадкой с Хэ Сюанем, но едва не подпрыгнул от неожиданности. Тот присел на корточки прямо перед столом и откинул скатерть, обнажив ножки стола и... большой черный ящик.

— Что ты делаешь?

— Ищу зацепки, — Хэ Сюань поманил его рукой. — Иди сюда, эта вещь явно здесь лишняя.

Су Цзыли подошел и, увидев переднюю сторону ящика, невольно удивился. Это был черный куб, по краям которого красной краской была нарисована рамка, а в центре аккуратно выведено три иероглифа:

Коробка для розыгрыша.

Сверху было круглое отверстие, достаточное, чтобы просунуть руку, а под ним — слой черной ткани, которая выглядела довольно эластичной. Если кто-то хотел что-то вытянуть, нужно было просунуть руку через прорезь в ткани. Но внутри была полная темнота. Кто рискнет засунуть туда руку?

Хэ Сюань приподнял ящик и потряс его. Внутри было тихо, ни звука.

Они переглянулись, собираясь поискать какую-нибудь палку, чтобы проверить содержимое, но не успели они подняться, как услышали приглушенный радостный возглас:

— Скорее сюда, мы кое-что нашли!

Боясь, что их не услышат, Чэнь Хунхуэй махал им рукой неподалеку. С другой стороны слышались шаги — должно быть, Гэ Юйцин и остальные уже были там.

Хэ Сюань подхватил ящик:

— Пошли, посмотрим, что они откопали.

Су Цзыли смотрел, как легко Хэ Сюань несет этот огромный ящик, словно пустую картонку, и украдкой потрогал свои руки. Ничего страшного. Ты столько лет просидел за учебниками. То, что ты не такой сильный — это нормально. Как только вернемся, запишусь в спортзал, и скоро у меня снова будут мышцы и кубики пресса!

Находка Чэнь Хунхуэя и остальных оказалась на стене. Как уже упоминалось, из-за сырости стены поросли мхом. Казалось бы, ничего особенного, но это сильно затрудняло поиски. Чэнь Хунхуэю и остальным приходилось ощупывать стену буквально по сантиметру, чтобы ничего не пропустить. Работа была кропотливой, как поиск иголки в стоге сена. То, что они так быстро нашли зацепку, удивило даже Хэ Сюаня.

— Посмотрите на стену, — У Бинь с волнением продемонстрировал результат.

Он надавил пальцем на мох, и через пару секунд участок стены продавился, открывая небольшую глубокую ямку. Су Цзыли взял найденную неподалеку палочку и поворачивал ею внутри — никакого двойного дна, просто пустая, влажная от мха выемка.

Чэнь Хунхуэй подошел и нажал на стену рядом с У Бинем — там появилась такая же ямка.

— Мы уже проверили, внутри пусто, но это не значит, что это не подсказка. В некоторых секретных комнатах, чтобы выйти, нужно вставить определенные предметы в нужные места. Помните подсказку игры? Она велела нам найти то, что принадлежит нам. Я подозреваю, что на этой стене есть ячейки для каждого из нас, и как только мы положим туда свои вещи, мы сможем выбраться.

Гэ Юйцин тихо спросила:

— А что именно может быть нашим?

— У меня есть идея, — Су Цзыли постучал по ящику, который держал Хэ Сюань. — Возможно, предметы находятся внутри этой коробки.

— Согласен, — Хэ Сюань поставил ящик на пол, повернув надпись к остальным. — То, что мы вытянем из этой коробки, наверняка и будет принадлежать нам. Но за возможность вытянуть предмет нам, вероятно, придется чем-то заплатить. Если решите тянуть, будьте готовы ко всему.

Все промолчали.

После таких слов они не знали, стоит ли вообще что-то делать. В этот момент тишину нарушил

голос системы:

— До конца отсчета 15 минут, игроки, поторопитесь.

— Почему именно пятнадцать минут? — озадачился Су Цзыли. — Помню, в прошлой комнате таймер был на десять минут. У этой игры вообще есть какой-то график?

— Нет, — Хэ Сюань покачал головой и серьезно пояснил: — Время отсчета меняется случайным образом в зависимости от комнаты, количества игроков и прогресса поиска.

— Можно проще? — уточнил Су Цзыли.

— Как захочет, так и будет, — ответил Хэ Сюань.

— ...Ясно. Ты здесь главный, тебе виднее.

— Времени мало, — сказал Чэнь Хунхуэй после недолгой паузы. — Место слишком большое, а мха слишком много. За пятнадцать минут мы осмотрели лишь треть стены, всё не успеем. Вместо того чтобы тратить время на пустые поиски, лучше рискнуть с коробкой. Я возьму на себя роль старшего и вытяну первым. Если что-то случится, постарайтесь меня вытащить.

Су Цзыли и остальные кивнули. Даже Хэ Сюань не возразил. Чэнь Хунхуэй, способный в такой ситуации принять твердое решение, был достоин того, чтобы выжить в четырех комнатах.

Ящик поставили на ровный участок пола. Группа людей направила на него фонарики, наблюдая, как Чэнь Хунхуэй глубоко вздохнул и приготовился засунуть руку внутрь.

— Подождите.

Су Цзыли внезапно подал голос. Под удивленными взглядами присутствующих он достал свой телефон, включил режим ночной съемки и засунул его в ящик.

Раздался щелчок. Фото готово.

Все замерли.

Вот это подход! Черт возьми, парень, да ты настоящий гений!

<http://bllate.org/book/19765/1946873>